

Порядок слов в первой фразе подчинен принципу «вначале главная часть сообщения, затем уточнения». Главное: <М., У., Б. заплатили полъ гривнѣ>; уточнения: чьи дети (<Коростькинѣ>), полгривны чего (<рала>). Заметим, что вполне аналогичная фраза возможна в современной разговорной речи, например: *Мишка тут принес сто рублей Сергеев за билеты*. Подробнее см. § 4.31.

Неодинаковый порядок слов в первой и второй фразе грамоты определяется закономерностями, связанными с различием данного и нового. Так, слово *рала* в первой фразе несет новую информацию, тогда как при повторении оно уже переходит в сферу данного; с этим связано его перемещение в менее важную с информативной точки зрения срединную позицию во фразе. Ср. совершенно аналогичный эффект в современном языке, например: *Ивановы заплатили сто рублей налога; Петровы же заплатили налога вдвое меньше* (именно такое положение слова *налога* во второй фразе гораздо естественнее, чем конечное).

Имена братьев в обеих фразах соединены бессоюзно; см. об этом § 4.32. Это архаичная черта, которая уже в древнерусскую эпоху начинает утрачиваться.

Слово *рало* в данном тексте означает то же, что *поральѣ* или *поральнюѣ*: 'подать с плуга (или сохи)'. Обозначить подать тем же словом, что и объект обложения, — модель, хорошо известная в др.-р. языке; таковы *закосъ*, *вѣсь*, *кѣрмь*, *подъвода*, *провошь*, *пашьно*, *ямь* и др. Отсюда возможность синонимии типа *закосъ* = *закосьнюѣ*.

Прозвище *Смърчь* — то же слово, что *смърчь* 'облако', 'смерч'. Представляет интерес необычная огласовка *ъг; именно такая огласовка отразилась в известном месте из Слова о полку Игореве: *Идутъ сморци мъглами*.

Имя *Укнѣгъ* первоначально означало 'пользующийся любовью своего дяди по матери'. Как и имя *Безуи* (ср. Ст. Р. 22 — Б 35), оно косвенно отражает уклад эпохи матриархата, когда брат матери играл в воспитании юноши бóльшую роль, чем отец. С точки зрения структуры ср. *Братонѣжьско* в № 745 (А 19).

Будиша — гипокористическое производное от имен типа *Будимиръ*.

Имя *Невидъ*, как мы полагаем, следует связывать с древнейшими мифологическими представлениями об отношениях между миром живых и миром мертвых — прежде всего об их взаимной невидимости друг для друга. Слово *nevidъ в залоговом отношении, очевидно, было нейтральным, т. е. допускало как понимание 'невидящий', так и 'невидимый'. По происхождению оно сопоставимо с греческим названием мира мертвых Ἅιδης, гомеровск. Ἅϊδης (если исходить из классической этимологии этого слова — **nevid-* 'невидимое'). Подробнее см. Зализняк 1991б: 507–508.

Б 90. Грамота № 660 (стратигр. сер. 50-х гг. XII в. – нач. 1210-х гг. [предпочт. 80-е – сер. 90-х гг. XII в.], внестратигр. не позднее конца XII в.; Троицк. И)

блѣстькѣ ѿ ножъ : соудокъ : тьмѣана

Перевод: 'Две блѣстки, нож, горшочек ладана'. Это записка с перечнем требуемых (или полученных) предметов; заказчик был как-то связан с церковью.

Блѣстками, возможно, назывались золотые пронизи для золототканного дела или маленькие металлические пластинки, служившие для украшения (Слов. XI–XVII, 1, статьи *блестки* и *блеста*).

Графика: 1) ѡ → ѡ/о, е → ѡ, ѡ станд.; 2) оу. Редуцир.: I — *блѣстькѣ*, *соудокъ* (<судъке>). Морфология: <е> в И. ед. *соудокъ*.